

Формы взаимодействия норм семейного и гражданского права в регулировании имущественных отношений между супругами

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы разрешения правовых коллизий в так называемых «зонах совместного регулирования» отношений нормами семейного и гражданского права. В качестве основного способа разрешения коллизий в случае «проникновения» норм одних отраслей права в кодексы других отраслей автором предлагается принцип «взаимного приоритета» отраслевых кодексов в отношении «своих» норм. При этом признается, что данный принцип не всегда применим, в частности, при регулировании ряда имущественных отношений между супругами. Автором анализируются формы взаимодействия норм семейного и гражданского права в сфере совместной собственности супругов и осуществляется их деление на три группы:

- 1) различное регулирование одних и тех же отношений;
- 2) внешне независимое регулирование, при котором имеет место определенная степень влияния одной отрасли на другую;
- 3) регулирование каждой из отраслей той или иной стороны одних и тех же (или близких) отношений.

Для каждой из групп предлагается свой способ разрешения возникающих коллизий: для первой группы — «содержательный критерий», для второй группы — способ недопустимости «ущемления» одной отрасли права другой отрасли путем необоснованного «вторжения» в правовое поле последней; для третьей — соединение различных «сторон» одних и тех же (или близких) отношений в единый комплекс с учетом их многообразия и вариативности. При этом под «содержательным критерием» понимается осуществление индивидуального подхода к каждой конкретной ситуации, основанного на уяснении смысла правовых норм. Автор приходит к выводу, что этот способ в качестве самостоятельного может быть применен только в случае, когда принцип «взаимного приоритета» отраслевых кодексов не может быть использован. Вместе с тем он незаменим в качестве способа, служащего цели выявления природы правовых норм как основы для использования принципа «взаимного приоритета».

Ключевые слова: семейное право, гражданское право, правовые нормы, формы взаимодействия норм, зоны совместного регулирования, совместная собственность супругов, принципы разрешения коллизий, принцип «взаимного приоритета», «содержательный критерий» конкурсная масса.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.126-130

© Рузанова В. Д., 2017

* Рузанова Валентина Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева

vd.ruz@mail.ru

443010, Россия, г. Самара, ул. М. Горького, д. 131

Сегодня ни у кого не вызывает сомнений существование так называемых «зон совместного регулирования», возникающих на стыке смежных отраслей права и отражающих межотраслевые связи и единство правового пространства. Наиболее часто такие «зоны» имеют место в регулировании отдельных групп отношений нормами семейного и гражданского права. Поскольку семейное право исторически отпочковалось от гражданского, то вполне закономерно, что оно имеет множество точек соприкосновения с последним¹. Данный феномен проявляется в целом ряде институтов, и прежде всего в праве совместной собственности супругов. В связи с этим в качестве одного из векторов развития семейного законодательства мы рассматриваем его совершенствование в направлении гармонизации регулирования имущественных отношений между супругами.

Как известно, отношения в сфере совместной собственности супругов одновременно регулируются гл. 16 ГК РФ (ст. 244, 253—256) и гл. 7 СК РФ. В ГК РФ предпринята попытка установить соотношение правил ГК РФ и СК РФ в этой сфере. Так, согласно п. 4 ст. 253 ГК РФ общие правила о владении, пользовании и распоряжении имуществом, находящимся в совместной собственности, установленные в ст. 253 ГК РФ, применяются к совместной собственности супругов только в части, не противоречащей ст. 35 СК РФ. К определению долей супругов в общем имуществе при его разделе и к порядку такого раздела применяются не ст. 254 ГК РФ, содержащая отсылку к 252 ГК РФ, а ст. 38, 39 СК РФ.

Вместе с тем необходимо сказать, что в названных кодексах целый ряд одних и тех же вопросов решается по-разному. Например, несогласованность наблюдается в определении правового режима вложений, значительно увеличивающих стоимость отдельного имущества. В результате таких вложений имущество каждого из супругов, как известно, может быть

признано судом их совместной собственностью. В абзаце 3 п. 2 ст. 256 ГК РФ установлено, что договором между супругами может устанавливаться иное правило, т.е. данная норма является диспозитивной. Между тем правило ст. 37 СК РФ сформулировано как императивное. Таким образом, применительно к этой ситуации СК РФ сужает сферу договорного регулирования имущественных отношений между супругами, что, по нашему мнению, является необоснованным. Далее, в отличие от ГК РФ, в СК РФ вложения в отдельное имущество могут производиться и за счет труда одного из супругов (а не только за счет имущества). Положения СК РФ в этой части вполне логичны, поскольку учитывают часто встречающиеся на практике жизненные ситуации. В связи с этим возникает вопрос, какими нормами должен руководствоваться суд при разрешении спора? Попытаемся найти на него ответ.

Прежде всего скажем, что в правовой литературе проблеме «столкновения» кодексов уделяется определенное внимание. Как справедливо подчеркивает Р. Кабрияк, нельзя не видеть проблему пересечения отраслей, наложения их в некоторых местах друг на друга, возникающую всегда, когда мы пытаемся разрезать правовую материю на отдельные отрасли². Так, А. А. Петров и В. М. Шафиров отмечают, что при «перекрещивании» предметов регулирования нескольких кодексов с приоритетами «они оба получают дополнительную одинаковую юридическую силу и, в сфере пересечения, вновь становятся однопорядковыми». Следовательно, коллизии между ними можно будет решать «на основе содержательного и темпорального критериев, но не иерархического». Авторы видят выход из ситуации на основе содержательного подхода к предметной иерархии³.

Базовым принципом разрешения коллизий правового регулирования на уровне кодексов мы считаем верховенство каждого из отраслевых кодификационных актов в отношении норм

¹ См. подробнее: Рузанова В. Д. Гражданское право и семейное право как самостоятельные и взаимосвязанные отрасли // Вестник Волгоградского государственного университета : научно-теоретический журнал. Серия 5. Юриспруденция. 2013. № 4 (21). С. 76—84.

² См.: Кабрияк Р. Кодификация / пер. с фр. Л. В. Головки. М. : Статут, 2007. С. 429.

³ См.: Петров А. А., Шафиров В. М. Предметная иерархия нормативных правовых актов : монография. М. : Проспект, 2014. С. 175—176.

своей отрасли, находящихся в кодификационном акте иной отраслевой принадлежности (принцип «взаимного приоритета» отраслевых кодексов). Это означает, что межотраслевые связи, выражающиеся в «проникновении» норм одних отраслей права в кодексы других законодательных отраслей, должны подвергаться приоритетному воздействию «своего» кодекса⁴. Однако относительно исследуемой ситуации указанный принцип не работает, поскольку в силу известных особенностей формирования семейного права как самостоятельной отрасли определить отраслевую принадлежность норм, закрепляющих право совместной собственности супругов (являются ли они только гражданско-правовыми или семейно-правовыми), не представляется возможным. В данном случае речь должна идти прежде всего о согласованности в регулировании, достичь которую можно только путем научно обоснованной законопроектной работы.

Относительно же применения действующих норм в сфере совместной собственности супругов можно использовать предлагаемый указанными выше авторами подход, при котором для каждой конкретной ситуации следует индивидуально определять, какие нормативно-регулятивные средства в наибольшей мере подходят для оптимального правового регулирования⁵. Безусловно, процесс применения права предполагает индивидуальный подход к каждой конкретной ситуации, основанный на уяснении смысла норм. Однако мы читаем, что без определения основополагающих легальных правил действия нормативных правовых актов обеспечить действительную результативность правоприменительной деятельности невозможно. Указанный «содержательный критерий» как самостоятельный способ (критерий) выявления нормы, подлежащей применению, может быть использован именно в случае, когда принцип «взаимного приоритета» отраслевых кодексов не может быть исполь-

зован. Вместе с тем он незаменим в качестве способа, служащего цели выявления природы правовых норм как основы для использования указанного принципа.

Относительно правового режима вложений, значительно увеличивающих стоимость имущества каждого из супругов, на основе «содержательного критерия» можно заключить, что оптимальными являются правила, допускающие возможность договорного регулирования в этой сфере (абз. 3 п. 2 ст. 256 ГК РФ) и учета труда одного из супругов (ст. 37 СК РФ).

Одним из важных аспектов взаимодействия семейного и гражданского права также является степень влияния одной отрасли на другую в случае, когда имеет место внешне независимое регулирование. Поясним мысль на примере формирования конкурсной массы при банкротстве одного из супругов. В соответствии с п. 7 ст. 213.26 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)»⁶ в деле о банкротстве гражданина подлежит реализации имущество, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом). По существу, имеет место принудительная реализация имущества супруга (бывшего супруга), не являющегося должником. Как справедливо подчеркивается в доктрине, законодатель занял откровенно прокредиторскую позицию в отношении формирования конкурсной массы из общего имущества супругов⁷. В данном случае другой супруг (бывший супруг) принудительно лишается права собственности на конкретное имущество (в его натуральном выражении). Предусмотренная же выплата соответствующих средств, полученных от реализации общего имущества, не может рассматриваться как мера, обеспечивающая интересы супруга (бывшего супруга), не являющегося должником. Нарушение прав другого супруга (бывшего супруга) состоит в том, что изменяется не только натуральный

⁴ См. подробнее: Рузанова В. Д. Вопросы приоритетного действия ГК РФ по отношению к другим отраслевым кодексам // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3 (98). С. 95—99.

⁵ См.: Петров А. А., Шафиров В. М. Указ. соч. С. 176—177, 179.

⁶ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁷ См.: Хлюстов П. В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота // Закон. 2015. № 12. С. 63—72.

состав имущества, но и его размер, поскольку последнее подлежит реализации по правилам о банкротстве. Между тем при банкротстве индивидуального предпринимателя в конкурсную массу включению подлежит исключительно имущество, причитающееся индивидуальному предпринимателю в результате раздела общего имущества супругов (п. 18, 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей»⁸). Рассматриваем приведенную ситуацию как недопустимое «ущемление» одной отраслью права другой отрасли путем необоснованного «вторжения» в правовое поле последней.

Одной из форм взаимодействия норм семейного и гражданского права является регулирование каждой из отраслей той или иной стороны одних и тех же (или близких) отношений. Это касается, например, нормирования ответственности родителей и супругов за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми. Так, при применении п. 3 ст. 45 СК РФ необходимо иметь в виду, что гражданское законодательство (ст. 1073—1075 ГК РФ) ре-

гулирует ответственность родителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми, а не супругов. В связи с этим нельзя смешивать родительские и супружеские права и обязанности, поскольку родители, несовершеннолетние дети которых причинили вред, могут и не быть супругами⁹. В свою очередь, положения гражданского законодательства подлежат применению с учетом того, что именно семейным законодательством устанавливается специальное основание возникновения солидарной ответственности супругов за причинение вреда их несовершеннолетними детьми: в случае недостаточности общего имущества (п. 2 ст. 45 СК РФ). Как видим, в данной ситуации приемом, обеспечивающим правильное применение разноотраслевых норм, выступает соединение различных «сторон» одних и тех же (или близких) отношений в единый комплекс с учетом их многообразия и вариативности.

Следовательно, взаимодействие гражданского и семейного права имеет различные формы, и разрешение возникающих в процессе правоприменения коллизий должно осуществляться дифференцированно в зависимости от особенностей такого взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кабрияк Р. Кодификация / пер. с фр. Л. В. Головки. — М. : Статут, 2007. — 476 с.
2. Петров А. А., Шафиров В. М. Предметная иерархия нормативных правовых актов : монография. — М. : Проспект, 2014. — 208 с.
3. Рузанова В. Д. Гражданское право и семейное право как самостоятельные и взаимосвязанные отрасли // Вестник Волгоградского государственного университета : Научно-теоретический журнал. — Серия 5 : Юриспруденция. — 2013. — № 4 (21). — С. 76—84.
4. Рузанова В. Д. Вопросы приоритетного действия ГК РФ по отношению к другим отраслевым кодексам // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2014. — № 3 (98). — С. 95—99.
5. Рузанова Е. В. Обязательства вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан : дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2013. — 227 с.
6. Хлюстов П. В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота // Закон. — 2015. — № 12. — С. 63—72.

Материал поступил в редакцию 15 марта 2017 г.

⁸ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 9.

⁹ См. подробнее: Рузанова Е. В. Обязательства вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2013. С. 116—120.

THE FORMS OF INTERACTION OF FAMILY AND CIVIL LAW IN THE REGULATION OF SPOUSES PROPERTY RELATIONS

RUZANOVA Valentina Dmitrievna — PhD in Law, Associate Professor Head of the Department of Civil and Business Law, Samara University
vd.ruz@mail.ru
443010, Russia, Samara, M. Gorkogo Street, 131, apt. 31

Review. *This article discusses the problems of resolving legal conflicts in the so-called "zones of co-regulation" of the relations regulated by family and civil law. As the primary means of resolving conflicts in the case of "penetration" of the norms of some branches of law into the codes of other branches, the author proposes the principle of "mutual priority" of the branch codes regarding "their rules". It is recognized that this principle is not always applicable, in particular, in regulating a number of property relations between the spouses. The author analyzes the forms of interaction of family and civil law in the area of matrimonial property and divides them into three groups: 1. different regulation of the same relations; 2. outwardly independent regulation, in which there is a certain degree of influence of one branch onto another; 3. regulation of each of the branches of one or another side of the same (or close) relations. For each of the group the author's way of solving conflicts is suggested: for the first group - "meaningful criterion"; for the second group - the way of the inadmissibility of "infringing" one branch of law by the other branch through unwarranted "invasion" in the legal field of the former; for the third - connection of the various "sides" of the same (or close) relations in a single complex, taking into account their diversity and variability. The "matter criterion" refers to the realization of an individual approach to each specific situation, based on understanding the meaning of legal norms. The author concludes that this way as an independent one can be applied only in the case where the principle of mutual priority of branch codes cannot be used. However, it is indispensable as a means of serving the purpose of identifying nature of legal norms as a basis for the use of the principle of mutual priority.*

Keywords: *family law, civil law, legal norms, forms of interaction norms, zone of co-regulation, the joint property of the spouses, principles of resolving legal conflicts, principle of "mutual priority", "matter criterion", estate.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Kabrijak R.* Kodifikacija / per. s fr. L.V. Golovko. M.: Statut, 2007. — 476 s.
2. *Petrov A. A., Shafirov V. M.* Predmetnaja ierarhija normativnyh pravovyh aktov: monografija. M.: Prospekt, 2014. — 208 s.
3. *Ruzanova V. D.* Grazhdanskoe pravo i semejnoe pravo kak samostojatel'nye i vzaimosvjazannye otrasli // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. Jurisprudencija. Serija 5. 2013. № 4 (21). — S. 76—84.
4. *Ruzanova V. D.* Voprosy prioritetnogo dejstvija GK RF po otnosheniju k drugim otraslevym kodeksam// Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii. 2014. № 3 (98). — S. 95—99
5. *Ruzanova E. V.* Objazatel'stva vsledstvie prichinenija vreda s uchastiem nesovershennoletnih grazhdan: dis. ... kand. jurid. nauk. Samara, 2013. — 227 s.
6. *Hljustov P. V.* Sovmestnoe imushhestvo suprugov: problemy formirovanija konkursnoj massy grazhdanina-bankrota // Zakon. 2015. № 12. — S. 63 — 72.